

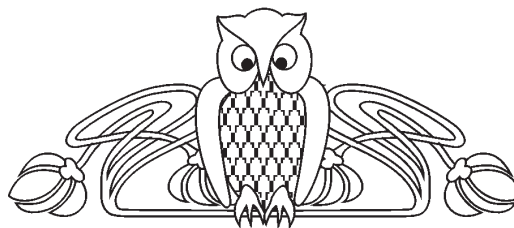

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЕ ТИПЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СВОЕЙ СТРАНЕ

С. В. Фролова

Фролова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент, кафедра консультативной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, frolovasv71@mail.ru

Предложено выделение девяти социально-когнитивных типов переживания реальности, основанных на различных вариантах сочетания социального самочувствия личности и уровня ее социокультурной интегрированности образной сферы. Понятие уровня социокультурной интегрированности образной сферы личности, концептуализированное и операционализированное автором в более ранних работах, показывает, насколько система значимо пережитых вторичных образов мира интегрирует человека с социокультурной средой большой социальной общности страны. Выделены типы переживания реальности, когнитивно интегрированные и когнитивно дифференцированные с культурой социальной общности страны, а также смешанный когнитивный тип, характеризующийся культурным многообразием значимо пережитых образов мира. Описаны типы переживания личности в зависимости от удовлетворенности и неудовлетворенности своим социальным самочувствием, а также тип переживания реальности, толерантный к социально обусловленным трудностям. Предполагается наличие социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности, специфичных для лиц, приверженных своей стране. Эмпирическое исследование выполнено на выборке из 500 человек в возрасте от 19 до 25 лет (320 девушек и женщин, средний возраст 22 года, 180 юношей и мужчин, средний возраст 22 года); с применением психодиагностического инструментария: структурированное психологическое интервью; психодиагностическая анкета «Мое социальное самочувствие» (А. А. Грачев и А. А. Русалинова); авторский опросник «Приверженность своей стране»; образно-ассоциативный тест, позволяющий установить коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы личности. Установлено, что для лиц, приверженных своей стране, характерны когнитивно интегрированные с социокультурной средой типы переживания реальности, самым распространенным из которых является толерантный к социальным трудностям когнитивно интегрированный тип.

Ключевые слова: социальное самочувствие, уровень социокультурной интегрированности образной сферы, приверженность стране, социально-когнитивные типы переживания реальности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-3-270-277

Введение

Категория переживания позволяет соединять воедино описание субъективного опыта и отражаемой в нем социальной реальности. Двойственная природа переживания позволяет рассматривать его в качестве одного из базовых социально-психологических понятий. Л. С. Выготским именно

это понятие предложено использовать в качестве единицы изучения единства человека и его социокультурной среды [1, с. 382, 383], а П. Н. Шихирев видел большие перспективы, связанные с его исследованием в будущей социальной психологии [2, с. 381–384].

Подобную двойственную социально-психологическую природу имеет и приверженность человека социальной группе, являющаяся одним из видов социальных связей, основанных на свойстве личности предпочитать одни социальные объекты и избегать другие. Именно в этом свойстве души человека осуществлять социально ориентированные эмоциональные выборы, по мнению Я. Л. Морено, кроется основа общества [3, с. 50]. В условиях возрастающих миграционных процессов [4–7], имеющих не только вынужденный, но и суверенный характер, обусловленный макропсихологическими новообразованиями [8, 9], особую значимость приобретает исследование приверженности личности социальной общности своей страны.

Под приверженностью социальной общности страны нами понимается устойчивое личностное образование когнитивных, эмоциональных и конативных компонентов, которое проявляется, в первую очередь, в намерении оставаться и строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны [10]. Такое намерение сопряжено с эмоциональной привязанностью к социальным, культурным, климато-географическим и антропобиологическим объектам привычной реальности, с их ценностью, привлекательностью и перспективностью в удовлетворении ведущих потребностей, а также с субъективными образами прошлого, настоящего и будущего своей страны.

До сих пор вопрос о соотношении двух социально-психологических феноменов – переживания социальной реальности и социальной приверженности – остается еще не изученным. Как особенности переживания социокультурной реальности могут определять формирование приверженности личности своей стране? Какие могут быть выделены основания для классификации типов переживания социокультурной реальности, и существуют ли типы переживания, способные

выступать предикторами приверженности личности своей стране? Данная работа является попыткой подойти к решению этих актуальных в контексте современных макропсихологических преобразований вопросов.

Теоретический анализ проблемы

Феномен переживания оказывался центральным предметом изучения в ряде трудов Ф. В. Бассина, Л. И. Божович, Ф. Е. Василюка, А. А. Ветрова, Л. С. Выготского, В. Дильтея, Г. Г. Шпета [11–14]. Начиная с традиций немецкой описательной психологии, переживание представлялось целостностью неразрывно связанных эмоциональных, когнитивных и волевых процессов личности, запускаемых в ответ на изменения во взаимодействии с внешним социокультурным миром.

Ф. В. Бассин предложил использовать понятие значащего переживания для выделения класса переживаний, неразрывно спаянных с движущими мотивами и потребностями и связанных с созданием определенных новых убеждений, способов восприятия окружающего, системы оценок и мнений [11, с. 107, 112]. Значащее переживание включает в себе особый смысл для субъекта, определяющий направленность дальнейшего поведения и принятие жизненно важных решений. Приверженность человека своей стране может являться результатом определенных значащих переживаний личности.

Одним из важнейших социальных индикаторов качества переживания жизни человеком является социальное самочувствие личности, или уровень удовлетворенности ведущих социальных, экономических и духовных потребностей человека в связи с его пребыванием в различных группах и социальных общностях. Социальное самочувствие рассматривается в ряде работ как комплексный показатель отношения к окружающему миру [15] и индикатор общественного настроения [16]. А. А. Грачев и А. А. Русалинова предлагают рассматривать социальное самочувствие как целостное эмоционально-устойчивое состояние, складывающееся на основе оценки общей личностно-социальной ситуации [17, с. 9].

Если социальное самочувствие позволяет приблизиться к пониманию эмоционально-мотивационной стороны переживания личностью социальной реальности, то когнитивно-эмоциональные компоненты переживаемых социальных явлений и процессов могут находить свое выражение в субъективных представлениях, суждениях или эмоционально окрашенных вторичных образах (возникающих в отсутствие воздействующих прообразов-стимулов) окружающего мира. Систему таких субъективных вторичных обра-

зов, включающую образы памяти, воображения, представления, а также индивидуальные формы существования социальных представлений и мифологических образов коллективного сознания, А. А. Гостев обозначил понятием образной сферы [18, с. 32–33]. Образная сфера человека находится в постоянном соприкосновении с социокультурным миром. С одной стороны, система субъективных образов мира личности находится под влиянием социокультурной среды. С другой стороны, сформированная образная сфера может осуществлять функцию интеграции/дифференциации человека с культурой его социальной общности. Содержание образной сферы личности может обладать культурно специфическим, этническим значением, интегрируя или дифференцируя человека с его этносом, с культурой социальной общности его страны. Например, ассимилированные образной сферой индивида культурные символы или мифологические образы коллективного сознания его народа будут осуществлять интеграцию человека с социальной общностью его страны.

Для обозначения специфической характеристики образной сферы, осуществляющей функцию интеграции с социокультурной реальностью, нами было введено понятие социокультурной интегрированности образной сферы личности [19, с. 67–74]. Социокультурная интегрированность образной сферы личности с культурой большой устойчивой группы понимается нами как целостность, согласованность системы субъективно значимо пережитых личностью образов мира с нормами, ценностями, социальными и коллективными представлениями данной группы. Понятие социокультурной интегрированности образной сферы личности описывает когнитивную, эмоционально-образную сторону переживания социальной реальности и позволяет акцентировать особые смыслы, которыми наделяются связи индивида с социальными объектами.

В условиях меняющегося поликультурного мира с широкой доступностью восприятия различных его аспектов благодаря многочисленным экранным образам, каналам СМИ и интернета образная сфера современного человека может становиться сложно устроенной, мозаичной и поликультурной. В ее содержании присутствуют как образы своей социальной общности, так и образы других стран. Одни вторичные образы могут интегрировать личность с ее реальной социальной средой, другие – дифференцировать (разобщать). Поэтому можно говорить не в целом о социокультурно интегрированной или дифференцированной образной сфере, а о степени, или уровне, ее интегрированности или дифференцированности с культурой социальной общности.

И социальное самочувствие, и социокультурная интегрированность образной сферы являются

показателями субъективной стороны переживания личностью происходящих социальных процессов, однако они могут играть разную роль в процессах формирования приверженности своей стране и возникновения эмиграционных намерений. На наш взгляд, социальное самочувствие является преимущественно отражением эмоциональной стороны отношения личности к социальной общности и носит более реактивный, временный характер, будучи индикатором социальных изменений, в то время как социокультурная интегрированность образной сферы личности является результатом синтеза длительно накапливающегося эффекта когнитивных процессов становления отношения к социальной общности, закладываемых еще в раннем возрасте и не всегда осознаваемых.

Сопоставление социально-личностной и когнитивно-образной детерминации, т. е. детерминации со стороны субъективной удовлетворенности своим самочувствием в различных социальных группах и детерминации со стороны социокультурно интегрированной образной сферы личности позволяет не только оценить их различное участие в становлении приверженности своей стране, но и подойти к теоретическому и эмпирическому рассмотрению их разных сочетаний, дающих начало формированию определенных социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности.

Исходя из разработанной нами концепции социокультурной интегрированности образной сферы личности [19, с. 49–74], высокий уровень ее выраженности будет говорить о когнитивно-образной интегрированности личности с культурой социальной общности страны; средний уровень – о представленности в образной сфере личности противоречивых по содержанию тенденций (с одной стороны, служащих интеграции личности с культурой социальной общности страны, с другой – разобщающих с ней); низкий – о когнитивно-образной дифференцированности (разобщенности) личности с культурой социальной общности страны.

Высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием свидетельствует об удовлетворении основных потребностей и общей мотивационной ориентации, направленной на личностное развитие и самоактуализацию [20]; средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием – о попытках нахождения некоего баланса между напряжением отчасти фрустрированных потребностей и состоянием удовлетворенности от разрешения другой их части. Другими словами, средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием может являться индикатором некоей толерантности, или устойчивости личности по отношению к трудностям в связи с присутствием в тех или иных социальных

группах. Низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием говорит о дефицитной жизненной направленности, мотивируемой потребностями нужды [20], а не потребностями роста и развития.

Таким образом, в зависимости от сочетания различных уровней удовлетворенности социальным самочувствием и социокультурной интегрированности образной сферы личности можно теоретически выделить 9 социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности: 1) самореализующийся когнитивно интегрированный: высокий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 2) толерантный когнитивно интегрированный: высокий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 3) дефицитный когнитивно интегрированный: высокий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 4) самореализующийся когнитивно противоречивый: средний уровень социокультурной интегрированности образной сферы и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 5) толерантный когнитивно противоречивый: средний уровень социокультурной интегрированности образной сферы и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 6) дефицитный когнитивно противоречивый: средний уровень социокультурной интегрированности образной сферы и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 7) самореализующийся когнитивно дифференцированный: низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 8) толерантный когнитивно дифференцированный: низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием; 9) дефицитный когнитивно дифференцированный: низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием.

Существование теоретически выделенных девяти социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности было проверено в ходе эмпирического исследования. В предпринятом исследовании ставились задачи изучения частоты распределения социально-когнитивных типов в выборке, а также их соотношение с приверженностью своей стране и выраженностью эмиграционных намерений. Предполагается наличие социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности, специфичных для лиц, приверженных своей стране.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 500 человек в возрасте от 19 до 25 лет (320 девушек и женщин, средний возраст 22 года и 180 юношей и мужчин, средний возраст 22 года), все граждане Российской Федерации. В качестве психодиагностического инструментария были использованы: структурированное психологическое интервью; психодиагностическая анкета «Мое социальное самочувствие» А. А. Грачева и А. А. Русалиновой [21]; авторский опросник «Приверженность своей стране» [19, с. 93–97], образно-ассоциативный тест, позволяющий установить коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы личности [19, с. 99–102].

Психодиагностическая анкета «Мое социальное самочувствие» А. А. Грачева и А. А. Русалиновой служит изучению психологического содержания общего социального самочувствия личности в связи с пребыванием в значимых социальных группах, социальных общностях и организациях. Анкета составлена таким образом, что предполагает возможность использования количественной шкалы субъективных оценок при ответах на предлагаемые вопросы. Нами суммировались полученные количественные показатели социального самочувствия по всем заложенным в анкете параметрам. Возможные суммарные баллы по показателю «общее социальное самочувствие» в первом разделе анкеты могут распределяться в диапазоне от «-71» до «+213». Наши предва-

рительные испытания данной количественной шкалы оценок позволили осуществить ее стандартизацию и выявить среднее значение социального самочувствия: $M = 149,19$ ($\sigma = 28,78$).

Авторский опросник «Приверженность своей стране» содержит шкалы «общая приверженность стране» (возможные баллы – от 0 до 136) и «выраженность эмиграционных намерений» (от 0 до 50 баллов). Коэффициент корреляции, характеризующий надежность методики, равен 0,87. Методика прошла апробацию и стандартизацию на довольно большой выборке [19, с. 97].

Социокультурная интегрированность образной сферы исследовалась при помощи авторского образно-ассоциативного теста, позволяющего выявлять положительно и отрицательно значащие переживания образов своей страны и образов зарубежья, а также устанавливать количественные соотношения между ними. Обработка теста с использованием специально разработанной формулы позволяет установить коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы личности [19, с. 99–102].

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное нами исследование позволило эмпирическим путем выявить все 9 социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности, выделенных ранее теоретическим способом. Социально-когнитивные типы неравномерно представлены в выборке (рис. 1).

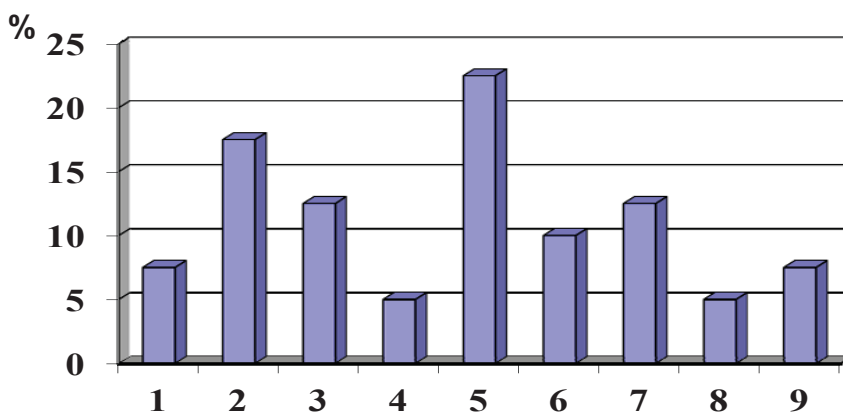

Рис. 1. Распределение социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности в выборке: социально-когнитивные типы: 1 – самореализующийся когнитивно интегрированный (7,5%); 2 – толерантный когнитивно интегрированный (17,5%); 3 – дефицитный когнитивно интегрированный (12,5%); 4 – самореализующийся когнитивно противоречивый (5%); 5 – толерантный когнитивно противоречивый (22,5%); 6 – дефицитный когнитивно противоречивый (10%); 7 – самореализующийся когнитивно дифференцированный (12,5%); 8 – толерантный когнитивно дифференцированный (5%); 9 – дефицитный когнитивно дифференцированный (7,5%)

Fig. 1. The distribution of socio-cognitive types of experience of socio-cultural reality in the sample: socio-cognitive types: 1 – self-fulfilling cognitively integrated (7,5%); 2 – tolerant cognitively integrated (17,5%); 3 – deficient cognitively integrated (12,5%); 4 – self-fulfilling cognitively inconsistent (5%); 5 – tolerant cognitively inconsistent (22,5%); 6 – deficient cognitively inconsistent (10%); 7 – self-fulfilling cognitively differentiated (12,5%); 8 – tolerant cognitively differentiated (5%); 9 – deficient cognitively differentiated (7,5%)

Наиболее часто встречающимся оказался толерантный когнитивно противоречивый тип, для которого характерны средний уровень удовлетворенности своим социальным самочувствием и средний уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности. Следующий по частоте встречаемости – толерантный когнитивно интегрированный тип с высоким уровнем социокультурной интегрированности образной сферы и средним уровнем удовлетворенности социальным самочувствием. Можно сказать, что наиболее распространены типы переживания реальности, характеризующиеся средним уровнем социального самочувствия, при котором осознаются некоторые жизненные трудности и находятся ресурсы для их преодоления.

Реже всего в этой выборке выделены типы самореализующийся когнитивно противоречивый

и толерантный когнитивно дифференцированный. Можно предположить, что устойчивые когнитивные противоречия, отраженные в содержании образной сферы личности, являются существенным сдерживающим фактором самореализации, постановки и достижения жизненных целей. Очевидно также, что когнитивная дифференцированность образной сферы личности с ее социокультурной средой сопутствует уменьшению личностных ресурсов для сохранения толерантности к жизненным трудностям, вызывает психоэмоциональное перенапряжение и неудовлетворенность своим социальным самочувствием.

Анализ частоты встречаемости каждого социально-когнитивного типа в группах лиц, приверженных своей стране и имеющих эмиграционные намерения, позволил выделить наиболее и наименее для них характерные типы (рис. 2).

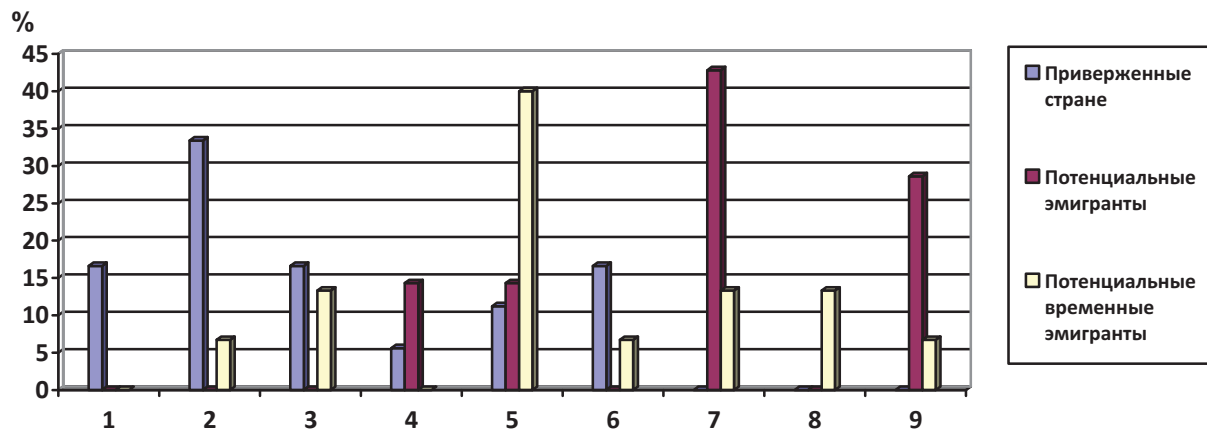

Рис. 2. Частота распределения социально-когнитивных типов в группах различного уровня приверженности своей стране
Fig. 2. The frequency of distribution of socio-cognitive types in groups of different levels of commitment to their country

Когнитивно интегрированные с социокультурной реальностью типы наиболее характерны для приверженных своей стране и совсем не встречаются среди тех, кто хочет эмигрировать безвозвратно. Когнитивно дифференцированные с социокультурной реальностью типы переживания, напротив, не встречаются у лиц, приверженных своей стране, и характерны для потенциальных эмигрантов.

Эти факты подтверждают нашу социально-психологическую концепцию приверженности своей стране, в которой в качестве главного смыслообразующего фактора приверженности социальной общности страны рассматривается социокультурно интегрированная образная сфера личности, формируемая в раннем детстве в результате положительно значащих переживаний образов своей страны [10, с. 84]. Для каждой из групп, выделенных в зависимости от уровня приверженности своей стране, можно отметить наиболее часто встречающиеся социально-когнитивные типы (см. рис. 2). Среди приверженных

своей стране чаще других встречается толерантный когнитивно интегрированный тип (выявлен у 33,6% испытуемых данной подгруппы в выборке). Еще одна треть приверженных стране поровну распределяется между самореализующимся когнитивно интегрированным и дефицитным когнитивно интегрированным типами.

Среди желающих навсегда уехать из страны выделяются два социально-когнитивных типа: дефицитный когнитивно дифференцированный (встречается у 28,6% лиц данной подгруппы) и самореализующийся когнитивно дифференцированный (встречается у 42,8% лиц данной подгруппы).

Для лиц, желающих эмигрировать на время из страны, наиболее характерен толерантный когнитивно противоречивый тип (выявлен у 40% испытуемых данной подгруппы). Отсутствие когнитивно-образных предпочтений той или иной социокультурной общности может препятствовать формированию устойчивых социально-географических привязанностей и способствовать

построению модели жизненной стратегии с использованием временных переездов из одной страны в другую.

Выводы

Проведенное исследование позволило эмпирически подтвердить существование девяти теоретически выделенных социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности: самореализующегося когнитивно интегрированного, толерантного когнитивно интегрированного, дефицитного когнитивно интегрированного, самореализующегося когнитивно противоречивого, толерантного когнитивно противоречивого, дефицитного когнитивно противоречивого, самореализующегося когнитивно дифференцированного, толерантного когнитивно дифференцированного, дефицитного когнитивно дифференцированного типов.

Наиболее распространенным типом переживания реальности в выборке оказался толерантный когнитивно противоречивый тип, характеризующийся средним уровнем удовлетворенности своих потребностей в социуме и средним уровнем социокультурной интегрированности образной сферы. Преобладание в выборке данного типа со средними значениями социальных и когнитивных показателей переживания социокультурной реальности может отражать статистическую-вероятностную модель закона нормального распределения.

На второй позиции по частоте встречаемости оказался толерантный когнитивно интегрированный тип с высоким уровнем социокультурной интегрированности образной сферы и средним уровнем удовлетворенности социальным самочувствием. Оба преобладающих в выборке типа переживания реальности характеризуются средним уровнем социального самочувствия, при котором осознаются существующие жизненные трудности и находятся ресурсы для их преодоления.

Приверженность своей стране наиболее сопряжена с когнитивно интегрированными с социокультурной реальностью типами переживания. При этом уровень удовлетворенности потребностей личности в социуме может быть как высоким, так и средним и даже низким. По всей видимости, социокультурно интегрированная образная сфера личности, формируемая с раннего детства в результате положительно значащих переживаний образов родной культуры, становится смыслообразующим фактором приверженности социальной общности своей страны.

Подробный содержательный анализ выделенных социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности может быть полезен не только для изучения детерминирующих

факторов и механизмов формирования приверженности стране, но и для понимания большого класса социально-психологических явлений, возникающих в ходе взаимодействия личности и большой устойчивой социальной общности. Знание данных социально-когнитивных типов переживания реальности может использоваться в социокультурно интегрирующем личностно ориентированном консультировании при поиске и актуализации ресурсов совладания с трудными жизненными ситуациями, обнаружении сдерживающих факторов для самореализации, постановки и достижения жизненных целей.

Библиографический список

1. *Выготский Л. С.* Собр. соч. : в 6 т. М., 1984. Т. 4. 432 с.
2. *Шихурев П. Н.* Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.
3. *Почебут Л. Г., Мейжис И. А.* Социальная психология. СПб., 2010. 672 с.
4. *Кузнецова С. А.* Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34–46.
5. *Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P.* Immigrant youth : acculturation, identity, and adaptation // *Applied Psychology : an International Review*. 2006. Vol. 55, № 3. P. 303–332.
6. *Buchanan P. J.* State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction. N.Y., 2006. 320 p.
7. *Laurin K., Shepherd S., Kay A. C.* Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo: system-justifying consequences of restricted exit opportunities // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21, № 8. P. 1075–1082.
8. *Фролова С. В.* Макропсихологический анализ эмиграционных намерений молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 91–96.
9. *Rosenmann A., Reese G., Cameron J. E.* Social identities in a globalized world : challenges and opportunities for collective action // *Perspectives on Psychological Science*. 2016. Vol. 11, № 2. P. 202–221.
10. *Фролова С. В.* Модель факторов приверженности личности социальной общности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 80–86.
11. *Бассин Ф. В.* «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности // *Вопр. психологии*. 1972. № 3. С. 105–124.
12. *Васильюк Ф. Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984. 200 с.
13. *Дильтей В.* Описательная психология. СПб., 1996. 160 с.
14. *Шпет Г. Г.* Психология социального бытия / под ред. Т. Д. Марцинковской. М. ; Воронеж, 1996. 492 с.

15. Садкова Д. А. Социальное самочувствие молодежи : адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. 2014. № 6 (74). С. 91–99.
16. Кузьмичева Л. Н. Социальное самочувствие российской молодежи : влияние культурных установок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 160–163.
17. Грачев А. А., Русалинова А. А. Социальное самочувствие человека в организации // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 30. С. 7–17.
18. Гостев А. А. Психология вторичного образа. М., 2007. 512 с.
19. Фролова С. В. Социально-когнитивные основания психологической приверженности своей стране. М., 2017. 153 с.
20. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997. 300 с.
21. Русалинова А. А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб., 2013. 246 с.

Образец для цитирования:

Фролова С. В. Социально-когнитивные типы переживания реальности и приверженность своей стране // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 3 (27). С. 270–277. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-3-270-277

Socio-cognitive Types of Experiencing Reality and Commitment to One's Country

Svetlana V. Frolova

ORCID 0000-0001-7830-7123

Saratov State University

83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: frolovasv71@mail.ru

It is proposed to distinguish nine socio-cognitive types of reality experiencing based on different types of combination of personal social well-being and the level of its socio-cultural integration of the imaginative sphere. The concept of level of sociocultural integration of the personal imaginative sphere, which was conceptualized and operationalized by the author in her precious works, shows how the system of significantly experienced secondary images of the world integrates a person with the socio-cultural environment of a large social community of the country. We singled out types of reality experiencing, which are cognitively integrated into and cognitively differentiated from the culture of the country's social community, as well as a mixed cognitive type characterized by cultural diversity of meaningfully experienced images of the world. We have described the types of personal experiences, depending on satisfaction or lack of satisfaction with one's social well-being, as well as the type of experiencing reality, which is tolerant of socially-conditioned difficulties. It is supposed that the presence of socio-cognitive types of experiencing socio-cultural reality is typical of people committed to their country. The empirical study was performed on a sample of 500 people aged 19 to 25 years (320 girls and women, average age 22 years, and 180 boys and men, average age 22 years); 400 citizens of Russia and 100 citizens of Kazakhstan. The following diagnostic toolset was used: psycho-diagnostic questionnaire "My social well-being" (A. A. Grachev and A. A. Rusalina); questionnaire "Commitment to one's country"; image-associative test, which allows to establish the coefficient of socio-cultural integration of the individual imaginative sphere. It was established that people who are committed to their country are cognitively integrated with the socio-cultural environment types of experiences of reality, the most common of which is a cognitively integrated type tolerant to social difficulties.

Key words: social well-being, level of socio-cultural integration of the imaginative sphere, commitment to one's country, socio-cognitive types of experiencing reality.

References

1. Vygotsky L. S. *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collection of works: in 6 vols.]. Moscow, 1984. Vol. 4. 432 p. (in Russian).
2. Shikhirev P. N. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya* [Modern social psychology]. Moscow, 1999. 448 p. (in Russian).
3. Pochebut L. G., Meyzhis I. A. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. St. Petersburg, 2010. 672 p. (in Russian).
4. Kuznetsova S. A. Migratsionnye ustanovki kak predmet sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Migration Attitudes as the Subject of Social Psychological Research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2013, no. 4, pp. 34–46 (in Russian).
5. Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P. Immigrant youth: acculturation, identity, and adaptation. *Applied Psychology: an International Review*, 2006, vol. 55, no. 3, pp. 303–332.
6. Buchanan P. J. *State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction*. New York, 2006. 320 p.
7. Laurin K., Shepherd S., Kay A. C. Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo: system-justifying consequences of restricted exit opportunities. *Psychological Science*, 2010, vol. 21, no. 8, pp. 1075–1082.
8. Frolova S. V. Makropsikhologicheskiy analiz emigratsionnykh namereniy molodezhi [Macropsychological analysis of young people's emigratory intentions]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 91–96 (in Russian).
9. Rosenmann A., Reese G., Cameron J. E. Social identities in a globalized world: challenges and opportunities for collective action. *Perspectives on Psychological Science*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 202–221.
10. Frolova S. V. Model' faktorov priverzhennosti lichnosti sotsial'noy obshhnosti [The Model of Individual Commitment Factors to Social Community]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 80–86 (in Russian).

11. Bassin F. V. “Znachashkhie” perezhivaniya i problema sobstvenno-psihologicheskoy zakonomernosti [“Meaningful” experiences and the problem of key psychological pattern]. *Voprosy psichologii* [Voprosy Psychologii], 1972, no. 3, pp. 105–124 (in Russian).
12. Vasilyuk F. E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)* [Psychology of experience (analysis of overcoming of critical situations)]. Moscow, 1984. 200 p. (in Russian).
13. Dil'tey V. *Opisatel'naya psikhologiya* [Descriptive psychology]. St. Petersburg, 1996. 160 p. (in Russian, trans. from German).
14. Shpet G. G. *Psikhologiya sotsial'nogo bytiya* [Psychology of social being]. Moscow, Voronezh, 1996. 492 p. (in Russian).
15. Sadkova D. A. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi: adaptatsiya k obshchestvennym transformatsiyam [Social well-being of young people: adaptation to social transformation]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 6 (74), pp. 91–99 (in Russian).
16. Kuz'micheva L. N. Sotsial'noe samochuvstvie rossiyskoy molodezhi: vliyaniye kul'turnykh ustanovok [Social well-being of the Russian youth: influence of cultural installations]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, social-economic and social sciences], 2015, no. 6, pp. 160–163 (in Russian).
17. Grachev A. A., Rusalina A. A. Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka v organizatsii [Social “self-feeling” of the person at an organization]. *Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2007, vol. 8, no. 30, pp. 7–17 (in Russian).
18. Gostev A. A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza* [Psychology of secondary image]. Moscow, 2007. 512 p. (in Russian).
19. Frolova S. V. *Sotsial'no-kognitivnye osnovaniya psikhologicheskoy priverzhennosti svoey strane* [Socio-cognitive grounds for psychological commitment to own country]. Moscow, 2017. 153 p. (in Russian).
20. Maslou A. *Psikhologiya bytiya* [Toward a Psychology of Being]. Moscow, 1997. 300 p. (in Russian, trans. from English).
21. Rusalina A. A. *Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka kak sotsial'no-psikhologicheskiy fenomen* [The social well-being of a person as a socio-psychological phenomenon]. St. Petersburg, 2013. 246 p. (in Russian).

Cite this article as:

Frolova S. V. Socio-Cognitive Types of Experiencing Reality and Commitment to One's Country. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 3 (27), pp. 270–277 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-3-270-277
